

«Лизинг - Вектор развития»

Или «Благими намерениями...»

В развитии лизинга в России 14 марта 2014, когда ВАС постановлением № 17 позволил лизингополучателям требовать возврат сумм, уплаченных в счет выкупной стоимости предмета лизинга, если договор лизинга досрочно расторгается, можно назвать Рубиконом. Действительно, если аренда закончилась, пусть односторонним решением лизингополучателя, почему Лизингодатель удерживает, уплаченную авансом выкупную стоимость.

Справедливость восторжествовала !

Но лизинговая индустрия не должна развиваться только стараниями судебной власти. Правительство РФ и Банк России запланировали в 2017-18 гг. проведение реформы рынка лизинга. Суть реформы изложена в проекте Концепции)*. Вводится государственное регулирование. Отрасль станет саморегулирующейся. Вырабатываются стандарты. Грядет совершенствование законодательства.

Предусматривается переход лизинга от арендной модели экономической деятельности к модели обеспеченного финансирования с сохранением права собственности на имущество за Лизингодателем.

То есть Лизинг не будет больше арендой ! Лизинг станет обеспеченным финансированием и все ! Концепция устраняет дуализм в понимании правовой природы лизинга как договора аренды или обеспеченного финансирования.

Все эти меры по мнению авторов реформы должны обеспечить финансовую стабильность лизинговых компаний.

И стабильность обязательно наступит и уже мы видим тенденцию к этому. Если все задуманное будет реализовано, останется небольшое количество стабильных лизинговых компаний. Существенно уменьшится и их клиентская база.

А куда денутся остальные ?

Многие лизинговые компании, вынужденные отдавать неплатежеспособному лизингополучателю оплаченную им часть выкупной стоимости, разорятся еще до завершения реформы. Правда, концепция реформы предусматривает расчет при досрочном расторжении договора лизинга финансового результата - «сальдо лизинговой операции)**», которое возвращает лизингодателю капитальное обеспечение, дававшее возможность до 14 Марта 2014 года предоставлять в лизинг оборудование малым и средним предприятиям. Но пока действует сальдо встречных обязательств и дожить до замены одного сальдо другим суждено не всем.

Кто как то выдержит напор требований по сальдо встречных обязательств, ждет новое финансовое испытание – дополнительные расходы на государственное регулирование. Взносы в СРО, дополнительные сотрудники в штате, выполнение обязательных требований ЦБ по капиталу, отчеты и т.д.

Отсутствие капитального обеспечения (равно изъятому сальдо встречных обязательств) должно привести к существенному росту резервов, что вместе с расходами на госрегулирование приведет

)* Здесь и далее, говоря о реформе, ссылаемся на «Концепцию реформы частно-правового регулирования лизинговой деятельности.» Проект от 31.01.2017. Концепция распространена ОЛА для обсуждения 13 февраля на Телефонной конференции членов ОЛА по обсуждению концепции реформы Гражданского кодекса, предложенной Банком России

)** общая сумма фактических полученных лизингодателем лизинговых платежей в совокупности с выручкой лизингодателя от реализации изъятого имущества оказывается минус общей суммы лизинговых платежей, предусмотренных договором.

к увеличению лизингового платежа в разы ! Кто может позволить такое финансирование или лизинг, которые станут синонимами. Уйдут с Российского рынка многие кэптивные (captive) и др лизинговые компании с иностранным капиталом и вместе с ними далее уменьшится один из немногих во времена санкций ручейков иностранных инвестиций на обновление основных средств. Кто будет оставаться на рынке, вынужден существенно сузить клиентскую базу, сосредоточившись на клиентах, которые платежеспособны и без дополнительного обеспечения, хотя им доступен и банковский кредит. Федеральные и региональные субсидии приведут к постепенному вытеснению и этих последних рыночных игроков.

А как же быть с одной из целей реформы : «снижение стоимости лизинга для предприятий нефинансового сектора». Не повезло этой цели !

Как сказано в концепции : *«Лизинг и обеспеченное активами финансирование в целом оказывают прямое влияние на инвестиции и национальное благосостояние»*. Здесь также не очень все складывается в пользу инвестиций.

Крупные, главным образом, при банках с государственным капиталом, лизинговые компании ,конечно, останутся и будут требовать новые субсидии и льготы из без того скудного бюджета. «Денег нет, но им надо держаться». Малый и средний бизнес, конечно, лишится лизинга.

Оставшиеся лизинговые компании и соответствующие их требованиям потребители лизинговых услуг будут представлять собой хоть и небольшую, но финансово стабильную группу.

Да и сам лизинг приобретает новое понимание. Лизинг больше не аренда.

Получается, что надо забыть о происхождении самого слова «Лизинг» и его понимании во всем мире. В России все не так ! Цель Концепции заключается в законодательном закреплении де-факто сложившегося в России и за рубежом перехода лизинга от арендной модели экономической деятельности к модели обеспеченного финансирования с сохранением права собственности на имущество за лизингодателем.

При этом не понятно, где в мире осуществляется такой переход.

Концепция ссылается на МФСО ! А именно на новый международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 16 «Аренда» (по английски IFRS Leases) , введенному в действие на территории России Приказом Минфина России от 11.07.2016 № 111.

Ссылаясь на стандарт МФСО для аренды (!), авторы Концепции Лизинг арендой не считают ?! То есть само слово Лизинг остается, но приобретает новое понимание. Но в всем мире слово Lease не поменяло свое значение, то есть как означало аренду так и означает. Изменился стандарт отчетности, но не определение. Посмотрите словари английского, в том числе и толковые словари. Вы не найдете иного понимания. Только аренда !

Зачем поставлена такая цель уйти от аренды ? Какие проблемы создавала «аренда – лизинг» в России и почему в остальном мире всех эта понимание устраивает. Кому мешал дуализм ? А если кого то лизинг не устраивает (что вполне нормально – это продукт для определенного потребителя), то для обновления основных фондов предлагаются другие форма предоставления оборудования в “пользование – кредит – покупка”, где также совмещается предоставление финансирования и обеспечения (залог приобретенного имущества) и эту форму уже не называют лизингом.

Совмещение в одном проекте по обновлению основных средств продажи, аренды (лизинга - одной из форм аренды, когда предмет аренды приобретается по заявке арендатора), финансирования является не дефектом сделки, а наоборот сильной стороной.

)* Здесь и далее, говоря о реформе, ссылаемся на «Концепцию реформы частно-правового регулирования лизинговой деятельности.» Проект от 31.01.2017. Концепция распространена ОЛА для обсуждения 13 февраля на Телефонной конференции членов ОЛА по обсуждению концепции реформы Гражданского кодекса, предложенной Банком России

)** общая сумма фактических полученных лизингодателем лизинговых платежей в совокупности с выручкой лизингодателя от реализации изъятого имущества оказывается минус общая суммы лизинговых платежей, предусмотренных договором.

В дуализме лизинговой сделки нет ни какого противоречия. Если договор лизинга предусматривает и страхование предмета лизинга (что зачастую интересно всем участникам сделки), то это не значит появление еще одного противоречия. Также и решение вопроса технического обслуживания не влечет за собой ни каких дискуссий. Потому и жив финансовый лизинг, наряду с другими видами аренды, что на него есть спрос. Потому и актуален лизинг, что кроме предоставления в аренду при лизинге решаются вопросы финансирования приобретения нового (!) оборудования. Если платежи рассчитываются из «амортизации в ноль», то это финансовый лизинг, а если из амортизации до прогнозируемой рыночной цены через определенных срок - оперативный лизинг. Если же арендодатель на свой риск приобрел оборудование для сдачи в аренду, то это просто аренда. Нет ни каких противоречий.

Десятилетиями все расставлено на свои места и прекрасно работает во всем мире.

Для предложения оперативного лизинга необходима инфраструктура, которую имеет не все лизинговые компании, дополнительные резервы на случай отклонения фактической рыночной цены от заложенной в расчет лизинговых платежей. Кроме того, это более высокий уровень и лизингополучателя.

Здесь также присутствует финансирование. Лизингодатель приобретает за счет заемных или собственных средств предмет лизинга (никакой разницы с финансовым лизингом на этом этапе), но должен быть готов найти покупателя на этот предмет лизинг через оговоренный срок или сдать его в аренду. Вопрос “Contract end” – это один из ключевых вопросов лизинговой компании в Европе и США, способной предлагать оперативный лизинг. Оба лизинга (финансовый и оперативный) всегда вместе в продуктовой линейке лизинговой компании, Кроме того, обоснованно предлагать наряду с лизингом и финансирование склада дилера, что хорошо сочетается с лизингом. «Просто аренда» - обычно продукт, предлагаемый специальными «прокатными» компаниями. Впрочем, последние рано или поздно продают предмет аренды, что не меняет суть аренды. Кстати, финансирование является одной из ключевых операций любого коммерческого проекта. Покупая имущество, осуществляя строительство, вкладывая средства в перспективного артиста, предприниматель, также как и лизингодатель, привлекает собственные или заемные средства и ожидает возврат инвестиций с прибылью.

Не меняя сути сделки, авторы Концепции подобрали синонимы словам, используемым в ГК, и под лизингом предлагают понимать «обеспечение возможности владения и пользования»-вместо «предоставления лизингополучателю возможности (права) владения и пользования предметом лизинга». Если внимательно посмотреть Концепцию «Оплата» ни куда не исчезла – есть пункт о «размере лизинговых платежей». Убрали слово «временное» и предлагается, что «по истечению срока лизинга Право собственности переходит к лизингополучателю». Но, «иное можно предусмотреть сторонами», то есть «возможна переквалификация договора лизинга в договор аренды» при возврате предмета лизинга. Суть что передача может быть временной, также не изменилась.

Расширено общепринятое понимания слова «финансирования», наряду с предоставлением денежных средств, предоставляется какое-то имущество, например, автомобили. То есть общепринятые понятия аренды, финансирования теперь могут зазвучать по другому. Владение предметом лизинга не отрицается, но это приравнивается к владению суммой денег на счете заемщика. Изменения нужно вносить не только в законодательные акты, но и словари, учебники, многие из которых – перевод с английского.

Возьмите «Свидетельство о регистрации» (транспортного средства). Пока лизингополучатель – владелец, потому что он арендует у собственника машину. А в результате реформы он станет заемщиком

Ради чего все это ?

)* Здесь и далее, говоря о реформе, ссылаемся на «Концепцию реформы частного-правового регулирования лизинговой деятельности.» Проект от 31.01.2017. Концепция распространена ОЛА для обсуждения 13 февраля на Телефонной конференции членов ОЛА по обсуждению концепции реформы Гражданского кодекса, предложенной Банком России

)** общая сумма фактических полученных лизингодателем лизинговых платежей в совокупности с выручкой лизингодателя от реализации изъятого имущества оказывается минус общей суммы лизинговых платежей, предусмотренных договором.

Как такая «революция» снизит стоимость лизинга, окажет содействие обновлению основных средств ?

Да и где критика «лизинга –аренды» с финансированием, называемого во всем мире «финансовым лизингом» ?

Прежде чем, что-то менять, надо показать, что плохого в существующей модели.

Кто сказал, что «дуализм в квалификации лизинга» это плохо ?

Почему решение в одном контракте идущих всегда вместе вопросов приобретения оборудования, использования (то есть аренды) и финансирования такого приобретения и надо называть только финансированием ?

Очевидно стремление «подтянуть» лизинговую индустрию в сферу деятельности ЦБ. Зачем ? ЦБ усмотрел системный риск финансовой системе от лизинга. Предвестником кризиса стали проблемы банков с государственным участием при лизинге самолетов и банкротстве «Трансаэро».

И что ? Государство не обеспечило нормальную работу своих финансовых институтов и принадлежащих им лизинговых компаний. При чем здесь независимые лизинговые компании ? Это коммерческие компании, которые рискуют собственными или заемными средствами. Те из них , кто следуют общепринятым правилам управления рисками, нормально функционируют. В отличие от государственных на них не влияет «административное давление» при выборе клиентов, у них отработанные методы оценки риска, начисления резервов, обеспечения соотношения риска и капитала, объективные механизмы принятия кредитного решения. Они знают как митигировать концентрацию риска (случай Трансаэро) не создавая системных рисков, в том числе за счет синдицирования.

Те из независимых, которые не следуют теории этого бизнеса, уходят из индустрии и это нормальный процесс в любом бизнесе. Таких приличные банки не будут финансировать. Потому что в этих банках также все в порядке с управлением рисками. Системного риска здесь нет. Четыре крупнейшие лизинговые компании с гос участием представляли на 01.10.16 по оценке RAEX (Эксперт РА) 1,57 трлн руб из суммарного портфеля по стране в 2,9 трлн руб.

Да, это серьезный риск !

Кто мешает Государству через ЦБ или иначе контролировать, регулировать банки с гос капиталом ? Изучайте международный опыт лизинга, внедряйте лучшие практические методы управления рисками. Можно создать СРО для таких компаний.

А нужны ли вообще изменения в лизинговой индустрии, если отставить в сторону «борьбу с дуализмом» ? Очень нужны !

Надо отдать должное, что авторы Концепции предусмотрели действительно востребованное развитие законодательства, например, обеспечение прав лизингодателя с использованием инкассового поручения, изъятие предмета лизинга из владения лизингополучателя по исполнительной надписи нотариуса. «Сальдо лизинговой операции» вместо «сальдо встречных обязательств» по сути вернуло бы конфискованное решением ВАС «капитальное обеспечение» и позволило бы обновлять посредством лизинга основные средства малых и средних предприятий. Дойдут ли руки у авторов Концепции до этих вопросов ? и когда ?

Сколько лизинговых компании, предприятий малого и среднего бизнеса переживут реализацию «благих намерений» ?

Алексей Шичанин

)* Здесь и далее, говоря о реформе, ссылаемся на «Концепцию реформы частного-правового регулирования лизинговой деятельности.» Проект от 31.01.2017. Концепция распространена ОЛА для обсуждения 13 февраля на Телефонной конференции членов ОЛА по обсуждению концепции реформы Гражданского кодекса, предложенной Банком России

)** общая сумма фактических полученных лизингодателем лизинговых платежей в совокупности с выручкой лизингодателя от реализации изъятых имущества оказывается минус общей суммы лизинговых платежей, предусмотренных договором.